

Информация для цитирования:

Красноженова Е. Е. Материально-бытовое положение подростков системы трудовых резервов в блокадном Ленинграде (1941—1944 годы) / Е. Е. Красноженова, Д. А. Вычеров // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 5. — С. 468—485. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-468-485.

Krasnozhenova, E. E., Vycherov, D. A. (2026). Material and Living Conditions of Adolescents in Soviet Labor Reserve System during Siege of Leningrad (1941–1944). *Nauchnyi dialog*, 15 (5): 468–485. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-468-485. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

LIBRARY.RU

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Материально-бытовое положение подростков системы трудовых резервов в блокадном Ленинграде (1941—1944 годы)

Красноженова Елена Евгеньевна

orcid.org/0000-0003-1679-8590

доктор исторических наук, профессор
Вышей школы общественных наук,

корреспондирующий автор

eleena@inbox.ru

Вычеров Дмитрий Александрович

orcid.org/0000-0002-7972-5615

кандидат исторических наук, доцент
Вышей школы общественных наук

d.a.vycherov@gmail.com

Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда,
проект № 25-28-00518,
<https://rscf.ru/project/25-28-00518/>

Material and Living Conditions of Adolescents in Soviet Labor Reserve System during Siege of Leningrad (1941–1944)

Elena E. Krasnozhenova

orcid.org/0000-0003-1679-8590

Doctor of History, Professor,
Higher School of Social Sciences,

corresponding author

eleena@inbox.ru

Dmitry A. Vycherov

orcid.org/0000-0002-7972-5615

PhD in History, Associate Professor,
Higher School of Social Sciences

d.a.vycherov@gmail.com

Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
(St. Petersburg, Russia)

Acknowledgments:

The research was carried out at
the expense
of a grant Russian Science Foundation,
project № 25-28-00518,
<https://rscf.ru/project/25-28-00518/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию материально-бытовых условий учащихся ремесленных училищ, железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения в блокадном Ленинграде. Цель работы — реконструировать повседневный опыт подростков системы трудовых резервов в экстремальных условиях осажденного города. Методологическую основу составляет комплексный подход, интегрирующий методы социальной истории и микроисторического анализа. Источниками выступили неопубликованные архивные материалы, впервые вводимые в научный оборот. Рассматриваются вопросы численности подростков, соблюдения трудового законодательства, состояния производственных и жилых помещений, продовольственного снабжения. Подчеркивается, что использование детского труда носило системный характер. Показано, что законодательные нормы систематически нарушались. Выявлено, что за официальными обвинениями в прогулах нередко стояли тяжелые жизненные обстоятельства и стремление подростков к самостоятельному выживанию. Установлено, что меры по улучшению условий зависели от локальной инициативы предприятий. Авторы приходят к выводу, что в условиях тотального дефицита подростки системы трудовых резервов оставались наиболее уязвимой категорией городского населения, чья судьба определялась не столько государственными директивами, сколько действиями администрации на местах.

Ключевые слова:

блокада Ленинграда; трудовые резервы; подростковый труд; повседневность; трудовое законодательство.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article investigates the material and living conditions of students enrolled in trade schools, railway schools, and factory-apprenticeship schools within the besieged city of Leningrad. The primary objective of this study is to reconstruct the quotidian experience of adolescents integrated into the labor reserve system under the extreme duress of a prolonged military blockade. The methodological framework is grounded in a comprehensive approach that synthesizes the methods of social history and microhistorical analysis. The research draws upon previously unpublished archival materials, which are introduced into the scholarly discourse for the first time. The study examines the demographic size of the adolescent workforce, the degree of compliance with existing labor legislation, and the physical state of both industrial facilities and residential accommodations. Furthermore, it scrutinizes the mechanisms of food supply and distribution. The findings demonstrate that the utilization of child labor was a systemic and integral component of the city's survival strategy. It is shown that legislative norms were systematically violated on a regular basis. The analysis reveals that behind official accusations of truancy often lay severe life circumstances and the adolescents' own survivalist strategies aimed at securing their livelihood. The research establishes that measures to ameliorate living conditions were largely contingent upon local enterprise-level initiatives rather than centralized directives. The authors conclude that, in an environment of total scarcity, adolescents within the labor reserve system constituted the most vulnerable segment of the urban population. Their fate was determined not so much by state decrees as by the actions and decisions of local administrators on the ground.

Key words:

Siege of Leningrad; labor reserves; adolescent labor; everyday life (everydayness); labor legislation.

УДК 94(47).084.8

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-468-485

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Материально-бытовое положение подростков системы трудовых резервов в блокадном Ленинграде (1941—1944 годы)

© Красноженова Е. Е., Вычеров Д. А., 2026

1. Введение = Introduction

Научная проблема исследования обусловлена противоречием между признанием значимости трудового вклада подростков в оборону Ленинграда и отсутствием целостного представления о материально-бытовых условиях, в которых этот вклад осуществлялся, а также о том, как сами несовершеннолетние переживали свой опыт. Несмотря на ключевую роль учащихся системы трудовых резервов в замещении дефицита рабочей силы, их повседневный опыт, стратегии выживания и взаимодействия с властью остаются вне фокуса исследователей, сводясь к статистике производственных успехов.

Историография трудовой мобилизации молодежи в годы войны прошла несколько этапов. Советская историография [Логинов, 1944; Мовшович, 1945; Блинчевский и др., 1957; Митрофанова, 1971; Котляр, 1975; Дзенискевич, 1978; Зинич, 1984; Дзенискевич, 1990] развивалась в русле героико-патриотической парадигмы, акцентируя самоотверженный труд подростков и заботу государства о подготовке кадров, тогда как материально-бытовые условия и конфликты повседневности оставались за рамками исследований. Перелом наметился на рубеже XX—XXI веков. С развитием социальной истории и истории повседневности в трудах С. В. Ярова [Яров, 2013] и Н. А. Ломагина [Ломагин, 2002] был поставлен вопрос о цене выживания, стратегиях адаптации населения, соотношении принуждения и инициативы. В последние годы проблематика военного детства получила развитие в исследованиях, обратившихся к положению несовершеннолетних в условиях блокады [Вычеров, 2025; Мельникова и др., 2024]. Однако история детей и подростков в блокадном Ленинграде до сих пор представлена преимущественно через травматический опыт и выживание в экстремальных условиях, тогда как история их повседневной деятельности — труда, учебы, социальных взаимодействий — изучена фрагментарно. Существующие исследования либо рассматривают под-

ростков в общем контексте функционирования системы трудовых резервов [Амосов, 1964; Манаков, 1961; Киршин и др., 2003; Воронец, 2008], либо обращаются к изучению блокадной повседневности, не фокусируясь на положении учащихся ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения (ФЗО) как особой социальной категории [Красноженова, 2025; Аннин, 2020; Гончаров, 2001; Чернышева, 2021]. Настоящая статья призвана восполнить этот пробел.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления роли подростков в обеспечении производственной деятельности предприятий блокадного Ленинграда. В условиях острейшего кадрового дефицита, вызванного мобилизацией взрослого населения и массовой эвакуацией, именно несовершеннолетние работники стали одной из ключевых категорий, поддерживавших промышленное производство осажденного города. Однако их вклад до сих пор не получил адекватной оценки: за статистическими отчетами остается скрытым вопрос о том, в каких условиях подростки замещали взрослых, как справлялись с нагрузками и какие стратегии выживания вырабатывали. Современная историческая наука, переживающая «антропологический поворот», требует обращения к повседневному опыту несовершеннолетних участников трудового фронта в экстремальных обстоятельствах, что позволяет поставить вопросы о границах человеческих возможностей, цене трудового подвига и механизмах адаптации к катастрофическим условиям военного времени.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые комплексно реконструированы материально-бытовые условия учащихся ремесленных училищ, железнодорожных училищ и школ ФЗО в блокадном Ленинграде. В научный оборот введены ранее не использовавшиеся архивные документы, позволившие представить масштабы использования детского труда в различных отраслях промышленности и выявить систематические нарушения трудового законодательства в отношении несовершеннолетних. В статье конкретизированы меры по улучшению материально-бытовых условий на предприятиях и в учебных заведениях, установлена их зависимость от локальной инициативы. Тем самым исследование восполняет существующий в историографии пробел в изучении повседневного опыта несовершеннолетних участников трудового фронта блокадного Ленинграда.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Решение исследовательских задач обеспечивается комплексом источников, представленных несколькими группами. Основу исследования составляют делопроизводственные материалы учебных заведений системы

трудовых резервов. Отчеты ремесленных и железнодорожных училищ (Ф. Р-5016) содержат сведения о численности, возрастном составе учащихся и состоянии их бытового обеспечения.

Важную группу источников образуют документы контрольных и надзорных органов. Акты ведомственных и партийных проверок из фондов Ленинградского областного совета профсоюзов (Ф. Р-9023) и Ленинградского горкома ВКП(б) (Ф. Р-7к) фиксируют нарушения трудового законодательства, санитарных норм и правил проживания в общежитиях.

Особую ценность представляют материалы правоохранительных органов. Следственные дела и постановления районных прокуратур (Ф. Р-8975), связанные с нарушениями дисциплины и самовольным оставлением учебы, позволяют реконструировать жизненные обстоятельства подростков и мотивацию их поступков.

Сведения об обеспечении несовершеннолетних спецодеждой, питанием и их распределении по производственным участкам содержатся в документах хозяйствующих субъектов — фондах отдельных предприятий и отраслевых профсоюзов (Ф. Р-2474, Р-5089, Р-7912).

К отдельной категории источников относятся нормативно-правовые акты — указы Президиума Верховного Совета СССР и постановления СНК СССР, регулировавшие порядок призыва в учреждения системы трудовых резервов, продолжительность рабочего дня для несовершеннолетних разных возрастных групп и меры ответственности за нарушение дисциплины.

Методологическую основу работы составляет комплексный подход, интегрирующий методы социальной истории, истории повседневности и микроисторического анализа, что позволяет рассмотреть проблему на разных уровнях — от институциональной политики государства до индивидуальных стратегий выживания подростков в экстремальных условиях блокады.

Системный подход применяется для анализа взаимодействия государственных институтов (Главного управления трудовых резервов, профсоюзных и партийных органов, прокуратуры, администрации предприятий и учебных заведений), участвовавших в решении вопросов труда и быта несовершеннолетних.

Микроисторический подход является ключевым для реконструкции повседневного опыта и стратегий выживания. Изучение конкретных случаев дисциплинарных нарушений, конфликтов, обращений в прокуратуру позволяет увидеть за нормативными предписаниями индивидуальные судьбы, мотивы поступков, механизмы принятия решений.

Статистический метод применяется для обработки архивных данных о численности несовершеннолетних работников, их распределении по от-

раслям и возрастном составе с последующей интерпретацией выявленных закономерностей в контексте социально-экономического положения блокадного города. Аналитический метод используется при работе с нормативно-правовыми актами и делопроизводственной документацией для выявления соотношения предписаний и реальных практик. Сравнительно-исторический метод позволяет проследить эволюцию условий труда и быта на разных этапах блокады и оценить влияние прорыва блокады на положение подростков.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Формирование системы трудовых резервов и контингента учащихся к началу блокады

С началом Великой Отечественной войны советское общество перешло к мобилизационной модели существования, затронувшей все социальные и возрастные группы. Дети и подростки также не остались в стороне от этих процессов. Наиболее тяжелое положение сложилось у возрастной группы 14—17 лет, на которую легло основное бремя решения повседневных бытовых задач, включавших добычу продовольствия и топлива, а также заботу о младших членах семьи. Одновременно с этим на указанную категорию возлагались обязательства по продолжению образования (обязательным являлось завершение курса семилетней школы) и участию в общественно полезной деятельности, важнейшим направлением которой выступала помощь фронту.

Подростки 14—17 лет — учащиеся школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ — представляли собой одну из ключевых категорий, которую советское государство планировало активно задействовать на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве. Проблема дефицита рабочей силы существовала ещё и в довоенные годы. Для её решения по всей стране стали открывать школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища, в которых ученик получал рабочую специальность. В рамках обучения особое внимание уделялось производственной практике, в ходе которой ученик получал профессиональные навыки, позволявшие ему после окончания учебного заведения быстро влиться в производственный процесс.

Правовую основу для формирования системы профессионального образования заложил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 года «О Государственных трудовых резервах СССР» [Указ ..., 2 октября 1940 г.]. Во исполнение Указа было издано постановление СНК СССР «О призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения». Согласно данному нормативному акту, на Главное управление трудовых

резервов возлагалась обязанность провести в период с 10 по 25 ноября 1940 года набор в ремесленные и железнодорожные училища в количестве 350 тыс. человек, а в школы фабрично-заводского обучения — 250 тыс. человек. Набор осуществлялся как на добровольной основе, так и в порядке призыва из числа городской и колхозной молодежи мужского пола в возрасте 14—17 лет [Постановление ..., 2 октября 1940 г. № 1352].

В тот же день было принято постановление СНК СССР «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий». Введение платного образования фактически закрыло для значительной части учащихся возможность продолжения обучения в старших классах [Постановление ..., 2 октября 1940 г. № 1860]. В сложившихся условиях подростки были вынуждены поступать в учреждения системы Главного управления трудовых резервов, где они могли получить рабочую специальность и по окончании обучения трудоустроиться на завод или фабрику.

В конце декабря 1940 года Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)» были установлены меры наказания для лиц, допустивших прогулы и хулиганские проступки [Указ ..., 28 декабря 1940 г.]. Данным указом государство законодательно закрепило репрессивные меры воздействия на учащихся, приравняв самовольный уход из училища к дисциплинарному преступлению, подлежащему уголовному наказанию.

С началом Великой Отечественной войны проблема обеспечения экономики трудовыми ресурсами приобрела особую остроту. Уже летом 1941 года развернулась широкомасштабная кампания по привлечению подростков в учебные заведения системы Главного управления трудовых резервов, в ведении которого находились школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища. По своему характеру данная кампания фактически представляла собой мобилизацию. Перед Главным управлением трудовых резервов была поставлена задача сосредоточить усилия на подготовке квалифицированных рабочих по основным профессиям, не уделяя серьезного внимания мелким (по численности) и менее важным специальностям.

Жизнь ленинградских подростков в условиях блокады подверглась коренной перестройке, будучи вынужденно адаптированной к экстремальным реалиям осажденного города. На первый план выдвинулись проблемы, обусловленные резким ухудшением материально-бытовых условий, среди которых доминирующее положение занимал продовольственный вопрос. Одним из способов его решения являлось трудоустройство подростков на промышленные предприятия. Работающие несовершеннолетние получали

снабжение по нормам для рабочих, а не для иждивенцев, что существенно улучшало их продовольственное положение. Государство, столкнувшееся с дефицитом рабочей силы, было объективно заинтересовано в привлечении подростков к трудовой деятельности.

3.2. Подростки системы трудовых резервов в промышленности блокадного Ленинграда

В условиях блокады руководство Ленинграда и области было вынуждено изыскивать любые доступные ресурсы для решения производственных проблем, включая обеспечение кадрами предприятий, не подвергшихся эвакуации. Как свидетельствуют архивные материалы, на производстве трудились не только выпускники школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ, но также учащиеся, не завершившие курс обучения, и дети в возрасте 12—14 лет. Так, согласно архивным данным, по состоянию на 24 декабря 1942 года на 25 предприятиях Московского района Ленинграда было занято 482 подростка в возрасте старше 14 лет [ЦГАИПД СПб, ф. Р-7к, оп. 2, д. 120, л. 1].

К 21 августа 1943 года на предприятиях различных отраслей промышленности трудилось значительное число несовершеннолетних. Показательно, что значительную долю работающих составляли дети младше 16 лет. В частности, на предприятиях молочной промышленности работали 77 подростков младше 16 лет [ЦГА СПб, ф. Р-9023, оп. 1, д. 114, л. 16], мукомольной — 29 [ЦГА СПб, ф. Р-9023, оп. 1, д. 114, л. 17], пивоваренной — 30 [ЦГА СПб, ф. Р-9023, оп. 1, д. 114, л. 19], мясной — 61 [ЦГА СПб, ф. Р-9023, оп. 1, д. 114, л. 38], хлопчатобумажной — 88 человек [ЦГА СПб, ф. Р-9023, оп. 1, д. 114, л. 41]. На предприятиях авиационной промышленности было задействовано 80 человек младше 16 лет и 51 человек в возрасте 16—18 лет [ЦГА СПб, ф. Р-9023, оп. 1, д. 114, л. 24], на предприятиях консервной промышленности — 42 человека младше 16 лет и 38 человек в возрасте от 16 до 18 лет [ЦГА СПб, ф. Р-9023, оп. 1, д. 114, л. 28]. В ведении профсоюза работников госторговли РСФСР трудились 256 человек младше 16 лет [ЦГА СПб, ф. Р-9023, оп. 1, д. 114, л. 29], а в системе общественного питания — 410 человек младше 16 лет и 160 человек в возрасте от 16 до 18 лет [ЦГА СПб, ф. Р-9023, оп. 1, д. 114, л. 32].

Трудовая деятельность несовершеннолетних не прекращалась и после снятия блокады. Так, по состоянию на 1 ноября 1944 года на 21 предприятии металлоизделий, находившихся в ведении Ленинградского областного комитета Союза металлоизделий, числилось 217 работников в возрасте младше 16 лет [ЦГА СПб, ф. Р-7912, оп. 5, д. 130, л. 1]. К весне 1945 года на предприятиях обувной промышленности было занято 284 подростка 14—16 лет (103 мальчика и 181 девочка), а также 11 детей, не достигших

14-летнего возраста (6 девочек и 5 мальчиков) [ЦГА СПб, ф. Р-5089, оп. 1, д. 191, л. 20].

Приведенные статистические данные убедительно демонстрируют, что использование детского и подросткового труда в блокадном Ленинграде носило не эпизодический, а системный и широкомасштабный характер, охватывая практически все отрасли городской промышленности — от тяжелой до легкой и пищевой, что указывает на устойчивую потребность предприятий в дополнительных трудовых ресурсах. Особого внимания заслуживает тот факт, что даже после прорыва блокады к работе продолжали привлекаться дети младше 14 лет.

К сожалению, достоверно установить общую численность детей и подростков, занятых на предприятиях и в учреждениях Ленинграда в исследуемый период, не представляется возможным в силу объективных причин, обусловленных экстремальными условиями военного времени. Определённые сведения о численности несовершеннолетних, находившихся в системе трудовых резервов, содержатся в отчётной документации учебных заведений, направлявшейся их руководителями в городские и областные органы власти. Так, по состоянию на 1 марта 1943 года контингент обучающихся в ремесленных училищах Ленинграда был следующий: в училище № 6 числилось 138 учащихся [ЦГА СПб, ф. Р-5016, оп. 2, д. 75, л. 4], № 1 — 283 [ЦГА СПб, ф. Р-5016, оп. 2, д. 75, л. 6], № 3 — 279, № 8 — 214 [ЦГА СПб, ф. Р-5016, оп. 2, д. 75, л. 10], № 12 — 310 [ЦГА СПб, ф. Р-5016, оп. 2, д. 75, л. 11], № 19 — 206 [ЦГА СПб, ф. Р-5016, оп. 2, д. 75, л. 16], № 21 — 223 [ЦГА СПб, ф. Р-5016, оп. 2, д. 75, л. 17], № 48 — 354 [ЦГА СПб, ф. Р-5016, оп. 2, д. 75, л. 23], № 71 — 135 подростков [ЦГА СПб, ф. Р-5016, оп. 2, д. 75, л. 25]. В железнодорожном училище № 2 на ту же дату числилось 218 воспитанников [ЦГА СПб, ф. Р-5016, оп. 2, д. 75, л. 27]. Приведённые данные, хотя и носят фрагментарный характер, позволяют составить представление о масштабах подготовки квалифицированных рабочих кадров из числа подростков в условиях блокады.

3.3. Режим труда, дисциплинарные практики и повседневное выживание

Советским законодательством военного времени регламентировалась продолжительность рабочего дня для несовершеннолетних с учётом их возрастных категорий. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», для подростков 16—18 лет устанавливалась предельная продолжительность рабочего дня не более 11 часов, при этом допускалось привлечение к сверхурочным работам продолжительностью от одного до трёх часов. Для лиц моложе 16 лет обязательные сверхурочные

работы ограничивались двумя часами в день [Указ ..., 26 июня 1941 г.]. В дальнейшем (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1942 года «О продолжительности рабочего дня для подростков от 14 до 16 лет») для указанной возрастной группы, проходившей индивидуальное или бригадное обучение, вводился шестичасовой рабочий день [Указ ..., 14 июля 1942 г.].

Однако на практике установленные законодательством нормы нередко нарушались: по распоряжению руководства предприятий подростки вынужденно задерживались на работе сверх положенного времени. Так, на карбюраторном заводе, на 2-м колбасном заводе и промкомбинате рабочий день составлял от 8 до 10 часов, причём были случаи, когда подростки трудились в ночную смену [ЦГАИПД СПб, ф. Р-7к, оп. 2, д. 120, л. 3]. Характерный случай нарушения трудового законодательства зафиксирован на I Автобазе Управления продторгами. Директор и механик ремонтной базы систематически привлекали подростков к ночным работам, в частности, в период подготовки к техническому осмотру автомашин Госавтоинспекцией, а также в предпраздничные дни. При этом даже без учёта сверхурочных работ продолжительность рабочего дня несовершеннолетних составляла с 8 утра до 17 часов, что превышало установленные нормы [ЦГА СПб, ф. Р-2474, оп. 2, д. 178, л. 11].

Использование несовершеннолетних работников не по специальности продолжалось и после снятия блокады. Показателен пример типографии «Коминтерн», где выпускники профессиональных учебных заведений лишь 3—4 часа в день были заняты на работах по полученной профессии. В остальное время они привлекались к выполнению хозяйственных и подсобных задач: распиловке дров, уборке помещений, доставке продуктов питания в столовую предприятия [ЦГАИПД СПб, ф. Р-881к, оп. 1, д. 1412, л. 1]. Данную практику можно объяснить приоритетом производственных задач: в условиях военного времени выполнение оборонных заказов требовало мобилизации всех трудовых ресурсов вне зависимости от квалификации.

В делопроизводственной документации ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО сохранились докладные записки об учащих, систематически нарушавших трудовую дисциплину. Так, учащийся ремесленного училища № 14 Шепелев В. В. с декабря 1942 года по июнь 1943 года самовольно покидал занятия, проводил время за карточной игрой, портил имущество училища, систематически опаздывал на работу, а в марте 1943 года вовсе не являлся на завод. Стремясь скрыть прогул, он представил поддельную справку об освобождении от работы. Согласно приговору суда он был направлен в исправительно-трудовую колонию сро-

ком на один год [ЦГА СПб, ф. Р-8975, оп. 1, д. 598, л. 7]. Учащийся ремесленного училища № 6 Гоголев В. А. систематически нарушал дисциплину, прогуливал работу, проиграл в карты полученное обмундирование, сбежал из училища, но был задержан и возвращён. Он был осуждён на один год лишения свободы условно [ЦГА СПб, ф. Р-8975, оп. 1, д. 598, л. 8].

Статистические данные свидетельствуют, что большинство учащихся не относились к категории злостных нарушителей. Согласно докладной записке начальнику Следственного отдела военной прокуратуры г. Ленинграда, за период с 1 января по 1 октября 1943 года в Прокуратуру Выборгского района поступило лишь 15 заявлений о правонарушениях, совершённых подростками, из которых 12 касались прогулов и самовольного оставления училища [ЦГА СПб, ф. Р-8975, оп. 1, д. 598, л. 9]. При этом во многих случаях оставление учёбы было вызвано тяжёлым материальным положением подростков, стремившихся самостоятельно трудоустроиться.

Репрессивная практика военного времени сталкивалась с реалиями блокадного быта, что в ряде случаев вынуждало правоохранительные органы отступать от формального применения закона. Например, прокуратура Свердловского района прекратила дело в отношении учащегося ремесленного училища № 8, самовольно оставившего учёбу. В ходе проверки было установлено, что подросток прекратил обучение из-за тяжёлого материального положения семьи: отец находился на фронте, а мать не могла самостоятельно содержать трёх детей. На заводе № 189, куда устроился несовершеннолетний, он зарекомендовал себя с положительной стороны [ЦГА СПб, ф. Р-8975, оп. 1, д. 598, л. 16].

Трудовые условия несовершеннолетних характеризовались чрезвычайной сложностью. В ходе проверок были зафиксированы многочисленные нарушения: на заводах «Судомех», им. Сталина и «Большевик» крайне неудовлетворительными оказались условия в общежитиях: не работали водопровод и канализация, отсутствовали свет и отопление, помещения содержались в антисанитарном состоянии [ЦГАИПД СПб, ф. Р-24, оп. 2в, д. 585, л. 3]. Аналогичная ситуация фиксировалась в общежитиях ремесленных училищ № 26, 71 и многих других [ЦГА СПб, ф. Р-8975, оп. 1, д. 598, л. 12]. В декабре 1941 года в общежитии ремесленного училища № 44 ученики, чтобы согреться, сжигали стулья, столы и отламывали доски от пола; канализация вышла из строя, затопив нижние этажи [ЦГАИПД СПб, ф. Р-1431, оп. 3, д. 332, л. 33]. Помимо бытовых проблем проверки выявлялись случаи физического насилия: зафиксированы факты применения мастерами физической силы по отношению к учащимся [ЦГА СПб, ф. Р-8975, оп. 1, д. 598, л. 16].

Антисанитарные условия проживания и недостаточное питание способствовали росту заболеваемости. В ходе проверки на трёх предприятиях из 85 обследованных подростков у 32 было зафиксировано серьёзное ухудшение состояния здоровья [ЦГАИПД СПб, ф. Р-7к, оп. 2, д. 120, л. 4]. В ответ на неблагоприятную санитарно-эпидемиологическую ситуацию был разработан комплекс профилактических мероприятий. Каждому ученику вменялось соблюдение правил личной гигиены, проводились осмотры на наличие педикулёза. Была организована систематическая санитарная обработка жилых помещений, уборка мусора, регулярная смена белья, обеспечивалась работа прачечных, бань и парикмахерских. Особое внимание уделяли отоплению, изыскивали возможности установить печки-временки и буржуйки. На некоторых предприятиях практиковалось оказание денежной помощи молодым рабочим. Во втором полугодии 1943 года на механическом заводе Главхлеба на улучшение условий труда было израсходовано 21 294 руб. 90 коп. государственных средств [ЦГА СПб, ф. Р-2474, оп. 2, д. 178, л. 6].

Продовольственное снабжение подростков имело критическое значение для поддержания их трудоспособности. Ослабление продовольственной проблемы достигалось комплексом мер, среди которых центральное место занимало введение усиленного питания для отдельных категорий несовершеннолетних рабочих (прежде всего сирот) на ряде предприятий. При этом фиксировались и факты недостаточного снабжения: в Ремонтно-строительной конторе 40 подростков обеспечивались питанием лишь один раз в сутки [ЦГАИПД СПб, ф. Р-7к, оп. 2, д. 120, л. 4].

Необходимо отметить негативные тенденции и в организации социально-бытового обслуживания несовершеннолетних. На отдельных предприятиях комсомольские организации не вели учёт несовершеннолетних, нуждавшихся в дополнительной помощи в связи со смертью родителей. Вне поля зрения оставались также вопросы, связанные с функционированием столовых, бань и ремонтных мастерских [ЦГАИПД СПб, ф. Р-24, оп. 2в, д. 585, л. 32].

На основе анализа источников можно сделать вывод, что эффективность принимаемых мер во многом зависела не столько от централизованных директив, сколько от возможностей и ресурсов конкретного предприятия, а также от инициативы его руководства и общественных организаций. Приведенные факты наглядно показывают, что в условиях тотального дефицита зачастую даже минимальные государственные гарантии не соблюдались. Подростки, на которых возлагалась задача трудовой поддержки тыла, становились наиболее уязвимой категорией населения, чье выживание определялось совокупностью внешних факторов и действиями администрации на местах.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, в условиях блокады Ленинграда труд несовершеннолетних стал неотъемлемым элементом функционирования городской экономики. Значительную часть работающих подростков составляли учащиеся школ фабрично-заводского обучения, ремесленных и железнодорожных училищ в возрасте 14—17 лет. Наряду с ними к производственной деятельности привлекались и их сверстники из общеобразовательных школ, причём не только старшеклассники, но и учащиеся средних классов. Массовое включение подростков в трудовые процессы было обусловлено острым дефицитом рабочей силы, вызванным мобилизацией мужского населения в Красную армию и масштабной эвакуацией жителей.

Условия труда несовершеннолетних характеризовались крайней суровостью: многие цеха не отапливались, санитарное состояние помещений оставалось неудовлетворительным, производственная деятельность протекала под непрекращающимися артиллерийскими обстрелами и авианалётами, наблюдалась острая нехватка спецодежды. Центральное место в комплексе проблем занимал продовольственный вопрос. Хотя нормы снабжения по карточкам для рабочих превышали пайки иждивенцев, они всё же не покрывали физиологических потребностей организма.

Бытовая сфера также находилась в кризисном состоянии: отсутствовали электричество и водоснабжение, единственным средством обогрева служили временки («буржуйки»), топливо для которых приходилось добывать с большим трудом. В общежитиях учебных заведений системы трудовых резервов сохранялся высокий риск инфекционных заболеваний и педикулеза.

Органы власти и управления, а также администрация предприятий принимали меры, направленные на улучшение материально-бытовых условий молодых рабочих. Создавались специальные фонды для выделения дополнительных пайков, предпринимались попытки наладить работу бань и мастерских по ремонту одежды и обуви. Однако возможности для реализации подобных мероприятий оставались крайне ограниченными вследствие блокадного положения города, а любые позитивные изменения носили локальный и временный характер.

Это подтверждает, что даже минимальные положительные сдвиги в положении подростков были возможны лишь по мере стабилизации общей ситуации в городе. После прорыва блокады регулярные железнодорожные поставки обеспечили более стабильное снабжение населения продуктами питания, медикаментами, топливом, одеждой и обувью. Вместе с тем многие проблемы продолжали сохраняться и после полного снятия осады, что указывает на колоссальные масштабы нанесённого ущерба и длительный характер восстановительного периода.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Указ* Президиума Верховного Совета Союза ССР «О государственных трудовых резервах СССР» от 2 октября 1940 г. // *Ведомости Верховного Совета СССР*, 9 октября. — 1940. — № 37.
2. *Постановление* Совета Народных Комиссаров Союза ССР «О призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения» от 2 октября 1940 г. № 1352 // *Известия Советов Депутатов Трудящихся СССР*. — 1940. — № 230 (3 октября).
3. *Постановление* Совета Народных Комиссаров Союза ССР «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий» от 2 октября 1940 г. № 1860 // *Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР за 1940 г.* — № 16—32. — Москва : [б. и.], [б. г.]. — С. 910—911.
4. ЦГАИПД СПб — *Центральный* государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. Р-7к (Московский районный комитет ВЛКСМ. Ленинград. 1932—1992). Оп. 2. Д. 120 ; Ф. Р-24 (Ленинградский областной комитет КПСС. Смольнинский район, Ленинград. 1927—1991). Оп. 2в. Д. 585 ; Ф. Р-881к (Ленинградский городской комитет ВЛКСМ. Ленинград. 1931—1990). Оп. 1. Д. 1412 ; Ф. Р-1431 (Октябрьский районный комитет КПСС (1930—1991), Ленинград). Оп. 3. Д. 332.
5. ЦГА СПб — *Центральный* государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-2474 (Ленинградский областной комитет профсоюза рабочих автомобильного транспорта и шоссежных дорог. Ленинград. 1934—1979 гг.). Оп. 2. Д. 178 ; Ф. Р-5016 (Главное управление профессионально-технического образования Ленинграда и Ленинградской области «Главленпрофобр» Государственного комитета Совета Министров РСФСР по профессионально-техническому образованию). Оп. 2. Д. 75 ; Ф. Р-5089 (Ленинградский областной комитет профессионального союза рабочих кожевенной и обувной промышленности СССР. Ленинград. 1934—1953). Оп. 1. Д. 191 ; Ф. Р-7912 (Ленинградский областной комитет профессионального союза рабочих металлических изделий. Ленинград. 1934—1948). Оп. 1. Д. 130 ; Ф. Р-8975 (Прокуратура Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург. 1940—2010). Оп. 1. Д. 598 ; Ф. Р-9023 (Уполномоченный Всесоюзного Центрального Совета профессиональных союзов по Ленинграду и Ленинградской области. Ленинград. 1942—1948). Оп. 1. Д. 114.
6. *Указ* Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» от 26 июня 1941 г. // *Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет.* — Москва : [б. и.], 1968. — Т. 3. — С. 37—38.
7. *Указ* Президиума Верховного Совета СССР «О продолжительности рабочего дня для подростков от 14 до 16 лет» от 14 июля 1942 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.prlib.ru/item/1350630> (дата обращения 21.04.2026).
8. *Указ* Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за са-

мовольный уход из училища (школы)» от 28 декабря 1940 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938—1944 гг. — Москва : Ведомости Верховного совета СССР, 1945. — С 245.

Литература

1. *Амосов Н. Н.* Изменение численности и состава рабочих Ленинграда в годы блокады (1941—1943 гг.) / Н. Н. Амосов // Вестник ЛГУ. — 1964. — № 14. — Выпуск 3. — С. 38—47.
2. *Аннин А. Г.* Правовое регулирование труда детей и молодежи в годы Великой Отечественной войны / А. Г. Аннин // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 5 (185). — С. 125—127.
3. *Блинчевский Ф. Д.* Профессионально-техническое образование рабочих в СССР / Ф. Д. Блинчевский, Г. И. Зеленко. — Москва : Трудрезервиздат, 1957. — 160 с.
4. *Воронец С. Н.* Военно-промышленный комплекс СССР и Ленинграда накануне Великой Отечественной войны : создание системы государственных трудовых резервов / С. Н. Воронец // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2008. — № 55. — С. 54—60.
5. *Вычеров Д. А.* Трудности адаптации учащихся школ ФЗО к производственному процессу на предприятиях Ленинграда во время блокады (1941—1943 гг.) / Д. А. Вычеров // Наука. Общество. Оборона. — 2025. — Т. 13. — № 4 (45). — С. 32—32. — DOI: 10.24412/2311-1763-2025-4-32-32.
6. *Гончаров Г. А.* Трудовая политика советского государства в годы Великой Отечественной войны / Г. А. Гончаров // Вестник Челябинского государственного университета. — 2001. — № 1 (12). — С. 77—83.
7. *Дзенискевич А. Р.* Заводы на линии фронта : Рабочие Ленинграда фронту / А. Р. Дзенискевич. — Москва : Политиздат, 1978. — 111 с.
8. *Дзенискевич А. Р.* Накануне и в дни испытаний : Ленинградские рабочие в 1938—1945 гг. / А. Р. Дзенискевич. — Ленинград : Наука, 1990. — 197 с.
9. *Зинич М. С.* Трудовой подвиг рабочего класса в 1941—1945 по материалам отраслей машиностроения / М. С. Зинич // Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1938—1945 гг. — Москва : Наука, 1984. — 232 с.
10. *Киришин В. Н.* Блокадных дней резервы трудовые / В. Н. Киришин, Т. М. Калайчева. — Санкт-Петербург : Знание, 2003. — 157 с. — ISBN 5-7320-0704-0.
11. *Котляр Э. С.* Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны / Э. С. Котляр. — Москва : Высшая школа, 1975. — 238 с.
12. *Красноженова Е. Е.* Рабочие кадры предприятий ленинградской промышленности (1941—1944 годы) / Е. Е. Красноженова // Исторический курьер. — 2025. — № 2 (40). — С. 95—104. — DOI: 10.31518/2618-9100-2025-2-7.
13. *Логинов А. Ф.* Молодые отряды рабочего класса СССР / А. Ф. Логинов. — Москва : Госполитиздат, 1944. — 63 с.
14. *Ломагин Н. А.* Неизвестная блокада / Н. А. Ломагин. — Санкт-Петербург : Нева, 2002. — 960 с. — ISBN 5-7654-1769-8.
15. *Манаков Н. А.* В кольце блокады. Хозяйство и быт осажденного Ленинграда / Н. А. Манаков. — Ленинград : Лениздат, 1961. — 215 с.
16. *Мельникова Н. Е.* Повседневная жизнь детей в блокадном Ленинграде по воспоминаниям современников / Н. Е. Мельникова, А. А. Хольшева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2024. — № 5. — С. 44—48. — DOI: 10.24412/2220-2404-2024-5-17.

17. Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны / А. В. Митрофанова. — Москва : Наука, 1971. — 576 с.
18. Мовшиович Г. М. Отечественная война и подготовка рабочих кадров / Г. М. Мовшиович. — Москва : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1945. — 52 с.
19. Чернышева Н. В. Воспроизводство трудовых ресурсов и трудовые мобилизации населения СССР в условиях военного времени (1941—1945 гг.) / Н. В. Чернышева // История и архивы. — 2021. — № 4. — С. 23—35.
20. Яров С. В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда / С. В. Яров. — Москва : Молодая гвардия, 2013. — 320 с. — ISBN 978-5-235-03617-8.

Статья поступила в редакцию 24.03.2026,
одобрена после рецензирования 06.06.2026,
подготовлена к публикации 22.06.2026.

Material resources

- Central State Administration of St. Petersburg — *Central State Archive of St. Petersburg*.
F. R-2474 (*Leningrad Regional Committee of the Trade Union of workers of motor transport and highways. Leningrad. 1934—1979*). Op. 2. D. 178; F. R-5016 (*Main Directorate of Vocational Education of Leningrad and the Leningrad region “Glavlennprofobr” of the State Committee of the Council of Ministers of the RSFSR for Vocational Education*). Op. 2. D. 75; F. R-5089 (*Leningrad Regional Committee of the Professional Union of workers of the leather and shoe industry of the USSR. Leningrad. 1934—1953*). Op. 1. D. 191; F. R-7912 (*Leningrad Regional Committee of the Professional Union of Metal Products Workers. Leningrad. 1934—1948*). Op. 1. D. 130; F. R-8975 (*St. Petersburg Prosecutor’s Office. St. Petersburg. 1940—2010*). Op. 1. 598; F. R-9023 (*Commissioner of the All-Union Central Council of Trade Unions in Leningrad and the Leningrad region. Leningrad. 1942—1948*). Op. 1. D. 114. (In Russ.).
- Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR “On the State labor reserves of the USSR” dated October 2, 1940. (1940). *Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR, October 9, 37*. (In Russ.).
- Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR “On the working hours of workers and employees in wartime” dated June 26, 1941. (1968). In: *Decisions of the Party and the government on economic issues. Collection of documents for 50 years, 3*. Moscow: [b. i.]. 37—38. (In Russ.).
- Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR “On the length of the working day for adolescents from 14 to 16 years of age” dated July 14, 1942. Available at: <https://www.prlib.ru/item/1350630> (accessed 21.04.2026). (In Russ.).
- Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR “On the responsibility of students of handicraft, railway schools and schools of the Federal Law for violation of discipline and for unauthorized departure from the college (school)” dated December 28, 1940. In: *Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938—1944*. Moscow: Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. (In Russ.).
- Resolution of the Council of People’s Commissars of the USSR “On conscription of urban and collective farm youth to vocational schools, railway schools and factory training schools” dated October 2, 1940, № 1352. (1940). *Izvestiya Soviets of Deputies of the Workers of the USSR. № 230 (October 3)*. (In Russ.).

Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR "On the establishment of tuition fees in high schools and higher educational institutions of the USSR and on changing the procedure for awarding scholarships" dated October 2, 1940, № 1860. Collection of Resolutions and Orders of the Government of the USSR for 1940, 16—32. Moscow: [b. i.], [b. g.]. 910—911. (In Russ.).

TSGAIPD SPb — *Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg. F. R-7k (Moscow District Committee of the Komsomol. Leningrad. 1932—1992). Op. 2. 120; F. R-24 (Leningrad Regional Committee of the CPSU. Smolninsky district, Leningrad. 1927—1991). Op. 2b. D. 585; F. R-881k (Leningrad City Committee of the Komsomol. Leningrad. 1931—1990). Op. 1. D. 1412; F. R-1431 (Oktyabrsky District Committee of the CPSU (1930—1991), Leningrad). Op. 3. D. 332. (In Russ.).*

References

- Amosov, N. N. (1964). Changes in the number and composition of Leningrad workers during the years of the siege (1941—1943). *Bulletin of Leningrad State University*, 14 (3): 38—47. (In Russ.).
- Annin, A. G. (2020). Legal regulation of the labor of children and youth during the Great Patriotic War the Great Patriotic War. *Law and the State: theory and practice*, 5 (185): 125—127. (In Russ.).
- Blinchevsky, F. D., Zelenko, G. I. (1957). *Vocational and technical education of workers in the USSR*. Moscow: Trudreservizdat. 160 p. (In Russ.).
- Chernysheva, N. V. (2021). Reproduction of labor resources and labor mobilizations of the USSR population in wartime conditions (1941—1945). *History and archives*, 4: 23—35. (In Russ.).
- Dzeniskevich, A. R. (1978). *Factories on the front line: Workers of Leningrad to the front*. Moscow: Politizdat. 111 p. (In Russ.).
- Dzeniskevich, A. R. (1990). *On the eve and in the days of trials: Leningrad workers in 1938—1945*. Leningrad: Nauka Publ. 197 p. (In Russ.).
- Goncharov, G. A. (2001). Labor policy of the Soviet state during the Great Patriotic War. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 1 (12): 77—83. (In Russ.).
- Kirshin, V. N., Kalaicheva, T. M. (2003). *Blockade days labor reserves*. Saint Petersburg: Znanie Publ. 157 p. ISBN 5-7320-0704-0. (In Russ.).
- Kotlyar, E. S. (1975). *State labor reserves of the USSR during the Great Patriotic War*. Moscow: Vysshaya Shkola Publ. 238 p. (In Russ.).
- Krasnozhenova, E. E. (2025). Workers of Leningrad industry enterprises (1941—1944). *Historical Courier*, 2 (40): 95—104. DOI: 10.31518/2618-9100-2025-2-7. (In Russ.).
- Loginov, A. F. (1944). *Young detachments of the working class of the USSR*. Moscow: Gospolitizdat. 63 p. (In Russ.).
- Lomagin, N. A. (2002). *The Unknown Blockade*. St. Petersburg: Neva. 960 p. ISBN 5-7654-1769-8. (In Russ.).
- Manakov, H. A. (1961). *In the ring of the blockade. The economy and life of besieged Leningrad*. Leningrad: Lenizdat. 215 p. (In Russ.).
- Melnikova, N. E., Holsheva, A. A. (2024). Daily life of children in besieged Leningrad according to the memoirs of contemporaries. *Humanities, socio-economic and social sciences*, 5: 44—48. DOI: 10.24412/2220-2404-2024-5-17. (In Russ.).
- Mitrofanova, A. V. (1971). *The working class of the USSR during the Great Patriotic War*. Moscow: Nauka Publ. 576 p. (In Russ.).

- Movshovich, G. M. (1945). *The Patriotic War and the training of workers*. Moscow: State Publishing House of Political Science. Lit. 52 p. (In Russ.).
- Voronets, S. N. (2008). The military-industrial complex of the USSR and Leningrad on the eve of the Great Patriotic War: the creation of a system of state labor reserves. *Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen*, 55: 54-60. (In Russ.).
- Vycherov, D. A. (2025). Difficulties of adaptation of pupils of schools of the Federal Law to the production process at Leningrad enterprises during the blockade (1941—1943). *Science. Society. Defense*, 13 / 4 (45): 32—32. DOI: 10.24412/2311-1763-2025-4-32-32. (In Russ.).
- Yarov, S. V. (2013). *Daily life of besieged Leningrad*. Moscow: Molodaya Gvardiya Publ. 320 p. ISBN 978-5-235-03617-8. (In Russ.).
- Zinich, M. S. (1984). Labor feat of the working class in 1941—1945 based on materials from the branches of mechanical engineering. In: *The working class of the USSR on the eve and during the Great Patriotic War, 1938—1945*. Moscow: Nauka. 232 p. (In Russ.).

*The article was submitted 24.03.2026;
approved after reviewing 06.06.2026;
accepted for publication 22.06.2026.*